

– Институт восточных рукописей РАН /
The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SAINT PETERSBURG SCIENTIFIC CENTER

THE TREASURES
OF THE RUSSIAN
ACADEMY
OF SCIENCES
COLLECTIONS
IN St. PETERSBURG

– Институт восточных рукописей РАН /
The Institute of Oriental Manuscripts, RAS –

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

СОКРОВИЩА
АКАДЕМИЧЕСКИХ
СОБРАНИЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»
2003

УДК 7.0
ББК 79.18
С 59

Составители:

Ю. А. Петросян и Е. А. Иванова

Авторский коллектив:

Ю. А. Петросян (руководитель), Е. А. Иванова (зам. руководителя), А. Ф. Алимов,
Л. Ю. Буданцев, В. Н. Гинёв, Е. В. Иванова, Э. П. Карпев, Л. Г. Климанов,
Э. И. Колчинский, Е. И. Кычанов, В. П. Леонов, Е. Н. Носов, Г. А. Победимова,
Е. А. Савельева, Н. Н. Скатов, В. С. Соболев, С. Д. Степанянц, Ч. М. Таксами,
В. Н. Танасийчук, Т. К. Шафрановская

Книга, посвященная истории и описанию академических коллекций, хранящихся в Санкт-Петербурге, знакомит читателя с до сих пор мало известными древними рукописями, документами, этнографическими, зоологическими, ботаническими и другими раритетами, то есть со всеми теми богатствами, которые собирались российскими учеными и путешественниками на протяжении всей истории Санкт-Петербурга. В книге показано значение академических коллекций не только для науки, но и для истории мировой культуры. Книга-альбом, подготовленная коллективом петербургских ученых к 300-летию Санкт-Петербурга, богата иллюстрирована и будет интересна не только специалистам, но и широкому читателю.

The book is devoted to the history of the Russian Academy of Sciences collections housed in St. Petersburg. The descriptions of the collections enables the reader to become acquainted with hitherto little-known ancient manuscripts, documents, ethnological, zoological, botanical and other rarities, that is, with all those treasures which have been collected through the whole history of St. Petersburg. The book shows the importance of the academic collections not only for science research but also for the history of world culture. The book prepared by the team of St. Petersburg scholars is published as a richly illustrated album dedicated to the 300th anniversary of St. Petersburg. It will be of interest both to specialists and general readers.

Редакция:

Ж. И. Алферов, А. Ф. Алимов, С. В. Вальчук, Е. А. Иванова, Ю. А. Петросян,
Н. Н. Скатов, Э. А. Тропп

Издание подготовлено при финансовой поддержке РФФИ (грант № 00-06-80424),
РГНФ (грант № 99-01-00461), научной программы СПбНЦ РАН (2000, 2001)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 02-01-16189

TII-2003-I-179
ISBN 5-02-028553-6

© Санкт-Петербургский научный центр
РАН, 2003
© Издательство «Наука», 2003

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

E. I. Кычанов

СОБРАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ВОСТОЧНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ФИЛИАЛЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

декабре 1998 года Институт востоковедения Российской Академии наук отметил свое 180-летие. Россия — евразийская страна. Со второй половины XVI века владения московских царей перевалили за Урал, и с XVII века Россия вошла в соприкосновение с Китаем и соседними народами — монголами, биратами и калмыками, а также с народами Ирана и Османской Турции. Востоковедение как особая отрасль знаний по изучению Востока родилось из востоковедения практического — необходимости знать языки и страны общения. Востоковедение развивалось и благодаря избирательству — приобретению вещей, книг, предметов роскоши и т. п. Первыми востоковедными трудами стали официальные и неофициальные отчеты о дипломатических миссиях и поездках по делам торговли. Хорошим примером таких отчетов могут служить материалы по XVII веку, собранные в многотомниках о русско-китайских, русско-монгольских отношениях и т. п.

Путь к Институту востоковедения Российской Академии наук шел через Сунскамеру Петра I и Азиатский музей. В Кунсткамере с 1722 года имелось специальное помещение для книг. С основанием в 1725 году Императорской Академии наук книги из Кунсткамеры перешли в библиотеку Академии, в том числе и восточные рукописи — «рукописные книги на восточных языках писанные» [1. С. 86].

Учреждение Азиатского музея связано с именем президента Академии наук С. С. Уварова. 23 ноября 1818 года им в Комитет правления Академии в связи с покупкой восточных рукописей у французского дипломата Ж. Л. Руссо было направлено письмо об образовании *Восточного кабинета* в дополнение к Азиатскому, существовавшему с 1815 года при академическом Музее:

«От Президента Императорской Академии Наук. В Комитет Правления при этой Академии.

В Музее Императорской Академии Наук доселе находилось немало книг и рукописей восточных, а ожидаемым теперь из Марселя, купленным для сей Академии с Высочайшего соизволения у г. Руссо собранием сия часть значительно приумножится. Сверх того хранилась и богатая коллекция восточных медалей.

По случаю чего представляя я г. Министру Духовных дел и Народного просвещения о необходимости устроить при Кунсткамере Академии особое отделение для медалей, рукописей и книг восточных под названием «восточного кабинета и хранителем оного определить г. Академику Френу с произхождением ему за сей труд к получаемому им жалованью прибавочных по 400 рублей в год из экономических средств Академии. Ныне г. Министр дал мне знать, что по внесенной им записке Комитет гг. Министров утвердил такую прибавку жалования г. Академику Френу, полагая производство оной с 1-го января будущего 1819 года» [2. Л. 12–13].

27 ноября 1818 года Х. Френу было предложено принять восточные рукописи и медали. Возможно, по личной инициативе Х. Френа Восточный кабинет уже в декабре 1818 года стал именоваться «Восточным кабинетом Азиатского музея» [3. С. 15, примеч. 60]. В докладе Конференции Академии от июня 1819 года Х. Френ именует вверенное ему учреждение «Азиатским Музеем». Это наименование, несмотря на некоторую неясность — когда, ком и каким документом оно было введено, — сохранилось за этим академическим учреждением до апреля 1930 года. С июля 1819 года Азиатский музей был открыт всем желающим для научных занятий без прохождения всяких формальностей.

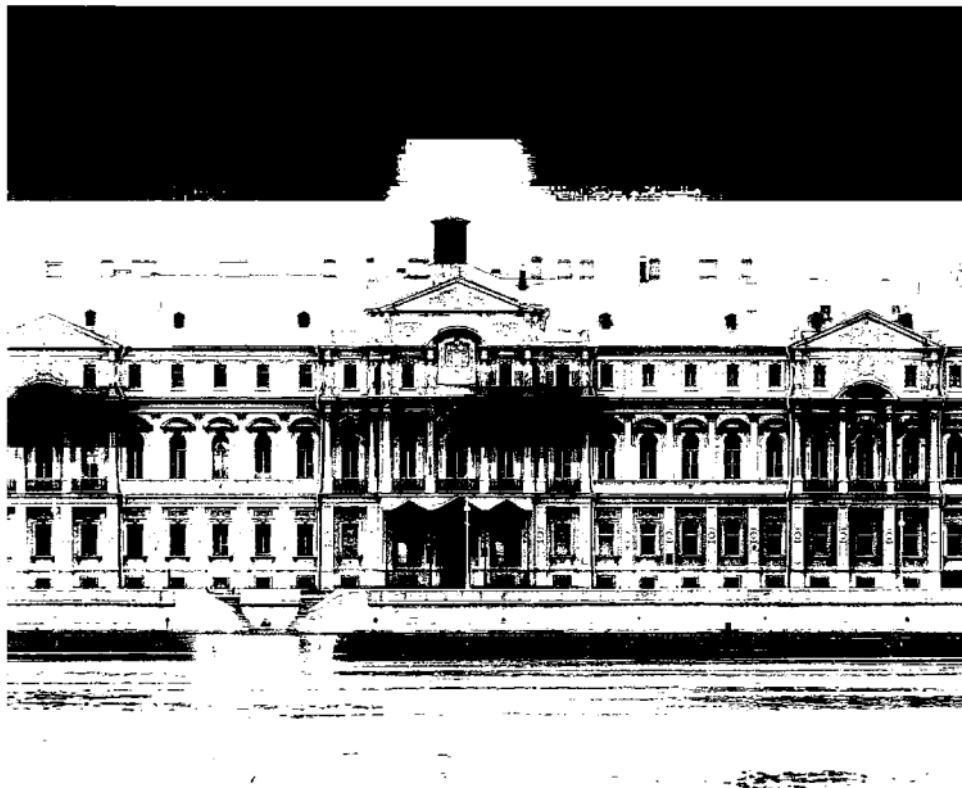
До 1837 года Азиатский музей сосуществовал с Этнографическим музеем Академии. В 1837 году эти музеи были разъединены. Академик Х. Френ полагал хранимые в Азиатском музее рукописи «сокровищем» иставил задачу описания их для введения в научный обиход, а также издание рукописных книг на языках оригиналов.

Азиатский музей быстро становится всероссийским центром приобретения и хранения восточных рукописей. С 1849 года появляется периодическое издание Азиатского музея на французском языке — «Азиатские заметки» (*Mélanges Asiatiques*). Следует сказать, что в традиции Музея было приравнивать восточную старопечатную книгу — ксиографы (книги, напечатанные с досок) и книгу, тиражированную с помощью литографии, — к рукописям.

Первые два отдела Музея составляли библиотека («книги, или собственно библиотека») и «восточные рукописи, а также китайские, японские и другие ксиографы».

После открытия в 1855 году в Санкт-Петербургском университете Факультета восточных языков «востоковедные» исследования в столице Российской империи значительно расширились. Фонды Азиатского музея стали существенно пополняться за счет покупки книг у дипломатических представительств и российских дипломатов в странах Востока, у путешественников, иностранных подданных, путем дарений ученых, за счет научных экспедиций и т. д. Несмотря на наличие коллекций восточных рукописей и старопечатных книг в других библиотеках города (Публичная библиотека, библиотека Восточного факультета Университета и т. д.), собрание Азиатского музея было самым обширным.

С учетом поступлений после 1917 года собрание восточной рукописной и старопечатной книги Азиатского музея становится одним из крупнейших в мире специализированных хранилищ такого рода, подлинной сокровищницей культур народов Востока на берегах Невы.

Ново-Михайловский дворец.
Его половину (*справа*) занимает Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения РАН.

В первое десятилетие существования советской власти Азиатский музей становится научно-исследовательским институтом [4. С. XI]. В мае 1928 года, в основном на базе библиотеки и коллекций Азиатского музея, в составе Академии наук учреждаются Институт буддийской культуры и Туркологический кабинет. В августе 1929 года в докладе о работе Азиатского музея, адресованном Коллегии по проверке аппарата АН, говорилось: «Азиатский музей в сущности не музей, а скорее специальная научная библиотека, которая собирает, обрабатывает, изучает и исследует свои рукописные книжные богатства... Когда в составе Академии Наук образовался Туркологический кабинет, Институт буддийской культуры и в проекте находятся Кабинет арабской филологии, иранистики и Синологическая лаборатория, Азиатский музей фактически являлся и продолжает являться на практике единственным востоковедным центром Академии Наук» [3. С. 44].

В 1929 году предметом обсуждения становится передача в Государственный Эрмитаж нумизматических и иных коллекций материальной культуры Азиатского музея, что и было позже осуществлено.

В этом же году пополнились ряды действительных членов Академии наук. Среди новых академиков было немало востоковедов. Составились две группы ученых-востоковедов, одна из которых стояла за административно-финансовое объединение всех востоковедных учреждений Академии наук, а другая возражала против этого.

Время, как никогда, требовало участия востоковедов в осуществлении национальной политики Советского правительства внутри страны, участия в его внешнеполитической деятельности. И та, и другая деятельность нуждались в научно-источниковедческой базе, консультациях специалистов. Остро встал вопрос об изучении восточных языков, создании новых письменностей для народов Советского Востока. Не все в новой национальной политике Советского Союза было бесспорным (особенно это касалось отношения к религиям), но в целом эта политика имела своим результатом небывалый подъем национальной культуры народов Советского Востока.

23 мая 1930 года решением ЦИК СССР по новому уставу в Академии было образовано Отделение общественных наук. В составе Отделения создавалась группа востоковедения, а в ведение этой группы входил учреждаемый Академией новый институт — Институт востоковедения АН, директором которого был утвержден академик С. Ф. Ольденбург.

Азиатский музей вошел в состав Института востоковедения со своими фондами и специалистами. Институт востоковедения был сформирован как комплексное востоковедное учреждение, занимающееся исследованием и хранением рукописных богатств и всеми отраслями гуманитарных наук применительно к Востоку — история, литературоведение, языки, религии, культура и т. д. — от древности до нового времени. Положение о новом Институте было утверждено общим собранием Академии наук 2 октября 1930 года. При Институте была открыта аспирантура, позже — докторантуря.

В годы второй мировой войны Институт невольно оказался разделенным на три части — одна группа сотрудников трудилась в эвакуации в Ташкенте, вторая оставалась в Ленинграде, а в октябре 1943 года организовалась группа в Москве. 17 мая 1945 года эвакуированные в Ташкент сотрудники Института возвратились в Ленинград. А московская группа стала легитимной основой для перебазирования значительной части Института из Ленинграда в Москву. 27 ноября 1948 года Президиум АН СССР принял решение о создании Института востоковедения в Мо-

ске и его Отделения в Ленинграде. 1 июня 1950 года Совет Министров СССР постановил сконцентрировать востоковедные научные силы в Москве. По постановлению Президиума АН СССР от 2 августа 1950 года в Ленинграде оставался только Сектор восточных рукописей единого Института востоковедения АН с центром в Москве.

До 1924 года Азиатский музей размещался в помещениях Академии наук, вначале — в головном здании на Университетской набережной, 5, затем, с 1903 по 1924 год, — в здании Академии по Таможенному переулку, а вскоре, в том же году, он был перебазирован в двухэтажный особняк по адресу: ул. Тифлисская, д. 1, примыкавший к новому зданию Библиотеки Академии наук. На пятом этаже здания БАН с 1930 года помещался Институт востоковедения. В 1949 году, еще до переезда основной части Института в Москву, Институт из здания БАН был переведен в помещение Ново-Михайловского дворца на Дворцовой набережной. Надо сказать, что директор Института академик В. В. Струве и его заместитель А. К. Боровков возражали против переезда Института, указывая на неприспособленность помещений Ново-Михайловского дворца для хранения рукописей и книг. Однако 28 апреля 1949 года президент АН С. И. Вавилов постановил, что «доводы против переезда Института востоковедения неосновательны» [5. С. 14].

Сектор восточных рукописей возглавил Д. И. Тихонов. Рукописный отдел разместился в роскошном «танцевальном» зале. Д. И. Тихонову пришлось налаживать работу по размещению рукописных, ксилографических и библиотечных фондов, начинать работу по инвентаризации, каталогизации и описанию рукописей. Практически все сотрудники Сектора, в том числе и молодые, составившие в будущем костяк специалистов по рукописям Ленинградского отделения Института востоковедения, были заняты работой над рукописями или готовились специально для такой работы.

Через пять лет стало очевидным, что рамки Сектора стали узкими для крепнувшего коллектива рукописников, насчитывающего в 1954 году 61 человека, коллектива, опиравшегося на богатые традиции петербургско-ленинградского востоковедения. В том же году был поставлен вопрос о преобразовании Сектора в Ленинградское отделение Института востоковедения АН и предложена кандидатура возможного директора — академика И. А. Орбели. В феврале 1956 года на XX съезде КПСС А. И. Микоян высказал от имени ЦК претензии к работе Института востоковедения. В мае 1956 года Институт возглавил бывший первый секретарь ЦК КПСС Таджикистана, известный историк Средней Азии Б. Г. Гафуров. 7 сентября этого же года Президиум АН постановил преобразовать Сектор восточных рукописей Института востоковедения АН в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР и назначил заведующим Отделением академика И. А. Орбели.

В качестве первостепенной задачи Отделению было предписано научное описание и научное издание письменных памятников народов Востока. Отделение также должно было решать все проблемы комплексного востоковедения, то есть изучения языков, истории, литератур, культур, религий Востока до ХХ века.

На данный момент в Рукописном отделе Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (далее СПбФ ИВ РАН; Отделение стало филиалом с 1993 года) зарегистрировано 85 639 единиц хранения, из них 51 369 — рукописи, 32 877 — ксилографы, 1393 — документы. Рукописи и ксилографы распределены по 31 фонду, из них 25 — фонды рукописной книги, иногда с включением

Хранилище рукописей.

книги старопечатной, а также отдельные фонды: старопечатной книги (китайских и тибетских ксилографов), официальных документов, книг по искусству, эстампажей, картографический, фотоматериалов и микрофильмов. Рукописный фонд вместе с архивом востоковедов образуют Сектор восточных рукописей и документов.

Итак, собрание восточных рукописей СПбФ ИВ РАН началось с Кунсткамеры Петра Великого, этого универсального Музея и научного учреждения, из которого в той или иной мере пошла вся современная российская наука. К великому сожалению, мы не имеем перечня восточных рукописей, хранившихся в Кунсткамере, и не знаем источников их поступления. На основании истории сложения многих коллекций можно полагать, что это также были подаренные или купленные книги, дары царской семьи и вельможам от представителей стран Востока, купцов, путешественников, дипломатов, представителей религиозных общин и, вероятно, военные трофеи. Сам факт наличия первой государственной коллекции стал стимулом к ее пополнению и, как результат, организации сбириания и поисков рукописной книги на восточных языках.

Основу коллекции вновь образованного Азиатского музея составили восточные рукописи из Кунсткамеры, Конференции-архива и Библиотеки Академии наук. По подсчетам О. Ф. Акимушкина, именно рукописей в Азиатском музее было чуть более сотни [6. С. 9, 12], без учета ксилографов и книг специализированной востоковедной библиотеки.

Коллекция Азиатского музея приобрела международную значимость после того, как в два приема — в 1819 и в 1825 годах — были куплены за 51 000 франков 700 мусульманских рукописей от Ж.-Л. Руссо, родственника великого писателя и философа Жан-Жака Руссо, французского генерального консула в Алеппо и Триполи. Собственно под эту покупку, как мы увидели ранее, и был создан Азиатский музей.

Начиная с 1844 года и вплоть до первой мировой войны всем российским консулам на Востоке вменялось в обязанность разыскивать и покупать восточные рукописи и старую книгу для Азиатского музея.

Фонд мусульманских рукописей резко возрос после присоединения к России Средней Азии, прежде всего за счет организации экспедиций по закупкам рукописной книги. Только усилиями знаменитого востоковеда В. А. Иванова было закуплено в Бухаре более 100 рукописей [Там же. С. 10].

Важным этапом в создании фондов Азиатского музея был дар П. Л. Шиллинга, передавшего в Музей в период с 1829 по 1841 год 2600 единиц китайских, монгольских, маньчжурских, тибетских, индийских и японских письменных памятников [7. С. 6]. Такие крупные поступления повторялись еще не раз на всем протяжении истории Музея, не считая относительно мелких поступлений от дипломатов, путешественников, коллекционеров, — по одной, десятку или нескольким десяткам рукописей. Таким образом, первым и самым важным источником пополнения коллекций Музея стали дарения и покупки.

Вторым — были экспедиции, например, такие успешные, как Дуньхуанская С. Ф. Ольденбурга и Монголо-Сычуаньская П. К. Козлова. Вопреки некоторым суждениям, военные трофеи составили ничтожное число рукописей Азиатского музея. Со временем практически все они были возвращены, будь то рукописи, приобретенные в ходе завоевания Средней Азии или при подавлении восстания ихтианей (бок-

«Макамы» аль-Харир. Рукопись XIII века.
Иллюстрация к рассказу о беседе
Абу Зайда и аль-Хариса.

«Макамы» аль-Харир.
Иллюстрация к рассказу об Абу Зайде,
который ведет урок в школе в Химсе.

серов) в Китае. Китайские книги были возвращены в конце 50-х годов и Институтом востоковедения, и библиотекой Восточного факультета ЛГУ.

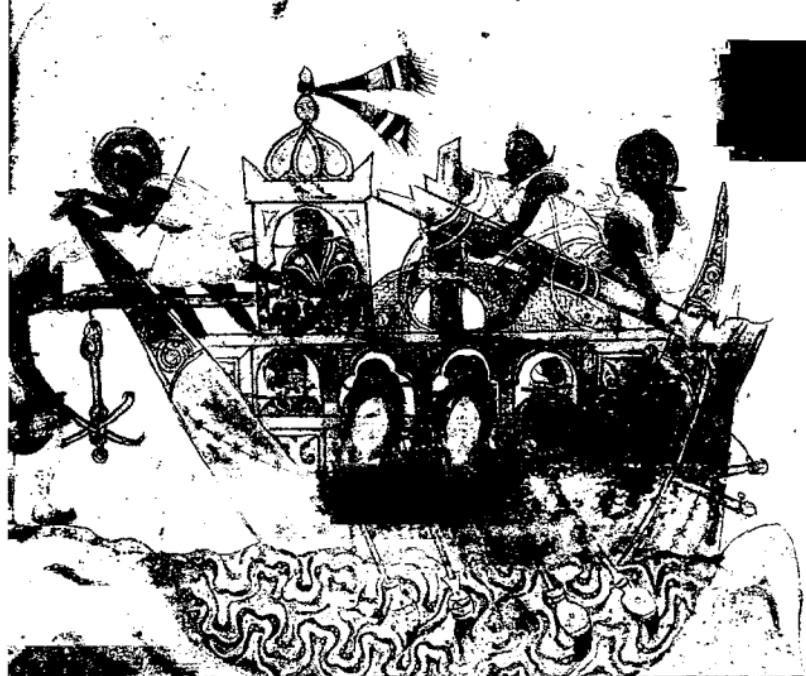
Таким образом, покупки, дарения и экспедиции явились главным источником поступления в нынешнее собрание рукописной восточной книги СПбФ ИВ РАН. Ниже, в алфавитном порядке, дана самая сжатая характеристика основных фондов.

Абиссинский (эфиопский) фонд. В его составе имеется исключительно важный памятник — летопись Абиссии. Среди амхарских рукописей фонда — письма абиссинского императора Менелика, его дочери Ташпу, паса Маконена, митрополита Павла и т. п. [7. С. 31].

Арабские рукописи. На данный момент «арабский фонд насчитывает около 5000 томов, в которых содержится до 8000 списков примерно 4000 сочинений, около 2700 фрагментов, всего 10 700 единиц описания. Он отражает все отрасли и все этапы развития арабской письменности, как мусульманской, так и христианской» [8]. Арабские рукописи — часть мусульманского фонда. В цитированной выше статье О. Ф. Акимушкина помещены списки лиц и учреждений, передавших мусульманские рукописи Азиатскому музею и Институту востоковедения, и хронологическая таблица поступления рукописей [6. С. 14—27].

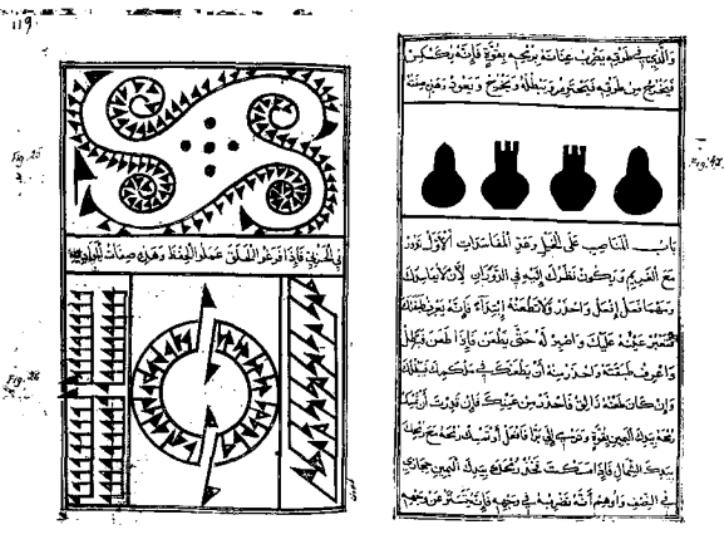
Арабские рукописи — одна из наиболее изученных коллекций. Интерес к ним возрос после появления книги академика И. Ю. Крачковского «Над арабскими руко-

وَانْبَثَتِ السُّوَابِقُ طَلْوَانِمُ فَلَامَلَتِ الْجَهَارُ وَقَدْ سَخَّ لِي أَرَبُّ بَحَارِ الْيَمِيرِ
وَانْخَيَّارَ الْفَلَكَ السَّيَّارِ فَقَلَتِ إِلَيْهِ اسْأَوْدِي وَاسْتَحْبَثَ زَادِي وَسَرَّاودِي ثُمَّ رَكِبَ فِيهِ
رُوكَبَ حَذَرِي نَادِرِي عَذَلِي لِنَفْسِهِ وَعَادِرِي فَلَمَشَ عَنْهَا الْفَلَكَ وَلَمَعَنَا الشَّمْسَ عَنْهَا سَهْنَاهَا

بِشَاطِئِ الْمَرْيَاجِينِ دَجَالِلَيْزُ وَاغْسَامَهَا يَقِيمَلَيْزَ يَا مَلِدَ الْفَلَكَ التَّوَيِّرَ المَرْجِيَّ فِي الْجَرِ العَظِيمِ

«Макамы» аль-Харiri. Изображение арабского корабля XII века.

«Книга наук», Арабская рукопись о военном искусстве 1474 года.
Схема построения войска под названием «индийская спираль» (верхняя часть листа).

«Книга наук»,
«Греческий огонь», или
«Воспламеняющаяся жидкость»
(прообраз будущих гранат).

писями», переведенной на многие языки. Арабские рукописи сохранили немало достижений древнегреческой науки в арабских переводах, в тех случаях, когда греческие оригиналы были уже безнадежно утеряны. Велики заслуги арабских географов, путешественников и мореходов, достижения которых отражены в их трудах, сохраненных рукописями.

Институт располагает также довольно интересным собранием Коранов. Для иллюстрации коллекции арабских рукописей в данной работе можно привести также в пример «Макамы» (короткие рассказы) аль-Харири (1054—1122). Сохранилась редкая рукопись XIII века (ок. 1237), содержащая 98 миниатюр и 40 орнаментированных рамок для заглавий макам.

Рукопись поступила вместе с коллекцией Руссо. Она иллюстрирована прекрасными миниатюрами «месопотамской школы» и имеет «очень важное значение как источник для изучения арабской миниатюрной живописи и материальной культуры XII—XIII вв.» [9, 10]. Всего в рукописи 177 листов. Иллюстрации, выполненные талантливым художником, отражают мир, в котором герой рассказов жил. Рукопись ценна тем, что в последующем арабская миниатюра исчезла, изображение людей почитается треховным. Уже на нашей рукописи (и на представленной иллюстрации) каким-то фанатиком перечеркнуты шеи изображенных людей, их головы как бы «от-

وصفة الرجال الذي مات والثواب لهم بالذبيح العرش

٥٦

كانت الملوك من قديم الزمان ما يحلو لهم إلا
يأخذون لأن الذي صلّى الله عليه وسلم قال لمن يخذه
فاستعمله ذلك إلى زمان حملاؤن فاستعملت أهل مصر
من لؤلؤة فصيرو الشتر بذاته لأن الأكاديين
لا يجروا على التأثير ولا يخذل صاحبه ويهبّه وأعمل آلة
يشتعل بيته قدر ما يختار حيث يريدون ففي سبعين شاهقاً
يالبارود من الرأسين ويكون على الفاردين قد يقل رـ
وتجده بين البلاسوس الأسود ويغيره أشكـرـين مشائـ

«Книга наук». Владник с копьем с двумя заостренными концами
и два пеших солдата с оружием, испускающим огонь.

«Книга наук». Изображение всадников, играющих в поло.

рублены». Изображение людей заменяется витиеватым орнаментом, столь характерным для арабского искусства.

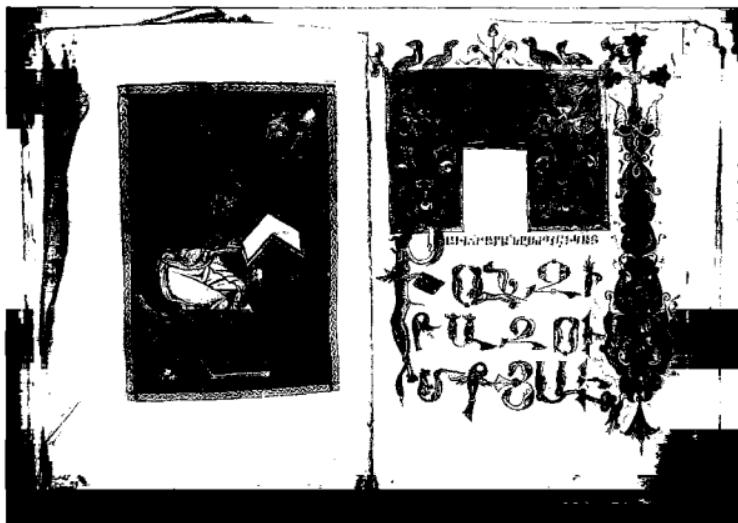
Весь памятник представляет собой определенную группу историй, которые и распространялись в иллюстрированных рукописях сравнительно ограниченный период. Таких памятников сохранилось до наших дней всего несколько, и рукопись Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН занимает среди них почетное место. Одна из иллюстраций относится к рассказу о том, как аль-Харис, находясь в Персии в городе Мараге в обществе знатоков, обсуждал упадок мастерства управления среди чиновников. Случившийся здесь Абу Зайд подает эмиру письмо, в котором заявляет, что отказывается от службы, ибо предпочитает служебную свободу и возможность путешествовать. В рукописи есть изображения арабских кораблей — лучших в восточных морях: арабы были прекрасными мореплавателями.

Второй образец, достойный упоминания, — иллюстрированная арабская рукопись «Книга науки» — «Китаб аль-махзун фи-л-джами аль-фуннун», автор — Мухаммад ибн Якуб ибн Хаззам аль-Хуттали (XIV век. Копия 1474 года, 108 листов). Она была приобретена в Турции сотрудником российского посольства в 1832 году и поступила в Азиатский музей два года спустя. Это —пример мамлюкской школы миниатюры, процветавшей в XIV—XV веках.

На странице 119 рукописи представлены формы построения войск — «индийская спираль», когда левый фланг более защищен, чем правый, а командир (султан) находится в удалении от боевого соприкосновения войск. На странице 146 рукописи изображено использование «греческого огня». Перед нами «арабские гранаты» того времени. Описаны составы воспламеняющихся веществ. На странице 159 рукописи изображен *наффатун* — всадник с двуглавым (двусторонним) копьем. Его сопровождают два воина с оружием зажигательного действия. На странице 84 рукописи показана игра в поло.

Армянские рукописи. Первое поступление армянских рукописей имело место в 1828 году [11. С. 104]. На данный момент Институт хранит 400 армянских рукописей и 2232 документа. Основной источник — дарения. В данной связи можно назвать дар Учебного отделения восточных языков Министерства иностранных дел, поступивший через Азиатский департамент МИД, — коллекцию М. И. Броссе. Часть рукописей поступила в результате Вансской экспедиции. Самая ранняя рукопись («Четвероевангелие») имеет дату переписки — 1186 год. Притчи и басни Вардана Айгекци (XIII век) сохранились в книге, датированной 1320 годом. Основная же масса рукописей относится к XVII—XIX векам.

Можно было бы предполагать наличие древних рукописей среди книг недатированных, но, по заключению Р. Р. Орбели, они, «по-видимому, не дают основания для того, чтобы относить их ко времени ранее XII в.» [Там же. С. 129]. Каталога и полного описания армянских рукописей, хранящихся в Институте, не существует. В иллюстрациях к данному изданию представлена фотография первых листов армянского «Четвероевангелия». Рукопись переписана в 1292 году в Киликийском армянском государстве, в скриптории Сивни, в монастыре, расположавшемся подле деревни Одзоб. Переписчик и художник — Шемаван (Шиаван). Материал для книги — белый тонкий киликийский пергамент. Письмо — «мелкий болорагир», язык — средневековый армянский. В рукописи 358 листов (23 × 16.5 см), пагинация сделана буквами армянского алфавита. В целом рукопись богата иллюстрирована, и все

Армянское «Четвероевангелие». Рукопись 1292 года.

это — миниатюры на евангельские сюжеты, портреты евангелистов. Поля и заглавные слова украшены геометрическим и растительным орнаментом, при этом использованы яркие натуральные краски и позолота. Рукопись входила в состав коллекции Н. Я. Марра, выдающегося лингвиста и кавказоведа. Рукопись не издана. В целом она представляет собой один из ярких памятников киликийской школы живописи, сложившейся у армян под влиянием как греческих живописных школ, так и мусульманской живописи времен халифата; она — пример важного этапа армянской книжной живописи.

Грузинские рукописи. Основу собрания Института составила коллекция М. Броссе, переданная в Азиатский музей в 1884 году по завещанию ученого его сыном. В собрании 506 рукописей и 429 документов [12. С. 8]. В основном рукописи относятся к XVII—XIX векам, но в них нередко содержатся копии древней грузинской художественной и исторической литературы. Грузинская рукописная книга богато иллюстрирована орнаментами и миниатюрами. Судба грузинского фонда — уникальный пример вмешательства государства в дела хранения рукописного наследия народов СССР: в 1923—1924 годах по распоряжению Наркомнаца наиболее ценные рукописи, более 500, были переданы в Грузию.

Наряду с рукописной книгой в собрании грузинских рукописей важное место занимает коллекция документов. «Подавляющее большинство документов (...) представлены в копиях XIX века, переписанных в сборники» [13. С. 4].

178
~~266~~

უერთის უნა მოკლუა მიატ. ე გა ხდეს მიმღება ტექნიკა
კუსი სახის საკუთრის ფოდ აფის მიზანა ტექნიკაში
ძა. დალუა ე ცრადა ლერა რას გა და ვერ უდიდა უკისანი გასა
ხა ფა ასება. ე გა დანაიდა ტექნიკა, უკისანი ტექნიკა
უკისანი, დასა ტექნიკა და დასა ტექნიკა. ე ცრადა უ გასა
ჩას. ე გა არ ყვა აფის მიზანა და ცრადა ე ცრადა მარტ
მ აბ გასა ცრადა ტექნიკა მარტ და ცრადა.

ც ა ს

ვარ არ. ცრადა.

ვარ არ. ცრადა : ვარ არ არ არ არ
მიმღება ფოდ არ არ გა და არ არ არ არ არ
არ არ არ არ არ არ არ არ არ არ არ არ არ
ე არ
ლერთი უკისანი კორი. დასა ტექნიკა დასა ტექნიკა, დასა ტექნიკა
უკისანი საკუთრის ტექნიკა, დასა ტექნიკა დასა ტექნიკა

უერთის უნა მოკლუა ჭინის გამას მოკლუა გამას მოკლუა
უერთის უნა მოკლუა ჭინის გამას მოკლუა გამას მოკლუა

«Калила и Димна». Грузинский перевод с персидского. Рукопись XVIII века.
Иллюстрация к рассказу о том, как хитрая жена обманула мужа.

«Калила и Димна». Иллюстрация к одному из рассказов.

Самый ранний грузинский документ датирован IX веком, 25 документов — XII, документов до XV века в копиях и подлинниках — 650. Поскольку документы переплетены в книги, то общее число единиц хранения в грузинском собрании указывается 558. Число же документов уточнялось с их прочтением и описанием и, возможно, в данный момент не может считаться окончательным [14. С. 3].

В настоящем издании грузинские рукописи представлены книгой «Калила и Димна». Это одна из лучших иллюстрированных рукописей санкт-петербургского собрания. В книге каллиграфически переписанный текст украшен 804 миниатюрами. «Калила и Димна» — древнеиндийское собрание фольклорных рассказов, по-вестей, притч, басен, именновавшееся «Панчтантра» — «Пять книг житейской мудрости». Памятник сложился еще в середине первого тысячелетия до нашей эры и свое окончательное оформление получил в IV—V веках. Это одно из выдающихся произведений мировой литературы, повлиявшее на литературы народов Азии и Европы.

В 570 году «Калила и Димна» была переведена на язык пехлеви по повелению персидского царя Хосрова, с пехлеви текст был переведен на сирийский язык. В 750 году — с сирийского языка на арабский, в 1080 году — на греческий, в начале XII века — на древнееврейский и в XVI—XVIII веках — на новогреческий и новоперсидский. Именно с новоперсидского языка и был сделан перевод на грузинский язык. До появления перевода с новоперсидского, рукопись которого представлена в данном издании, «Калила и Димна» переводилась на грузинский язык дважды, но не полностью. В 1717—1724 годах, по просьбе князя Вахтанга VI, Саба Султан Орбелиани делает третий (полный) перевод, и книга богато украшается миниатюрами. На первых страницах книги — портреты Вахтанга VI и Сабы Султана Орбелиани. Имена переписчика и художника, к сожалению, отсутствуют. Специалисты подают, что данная рукопись была переписана между 1724 и 1737 годами. На некоторых миниатюрах прослеживается влияние мусульманской книжной миниатюры. Книга ценна еще и тем, что в ней имеются пометки, сделанные рукой самого Вахтанга VI. Помимо данной книги, ни один сохранившийся грузинский перевод «Калилы и Димны» не украшен миниатюрами. Высказываются мнения, что, несмотря на отсутствие указания в книге имени переписчика, таким мог быть Мелхиседек Кавказидзе.

Эта подносная, богато иллюстрированная рукопись написана на европейской лощеной бумаге с золотым обрезом, грузинским письмом мхедрули, ликийским каллиграфическим почерком. Переписка осуществлена между 1724—1737 годами. В рукописи 333 листа (40 × 26,5 см) по 29 строк на странице и 804 цветные миниатюры. На полях пометы двух прежних владельцев книги — Дмитрия Багратиони и Петра Кабидзе. Именно Петр Кабидзе подарил в 1839 году эту рукопись Азиатскому музею.

Еврейский фонд. Он начался с дара коммерсанта и мецената Л. Фридлянда, который в 1892 году передал в дар Азиатскому музею свою библиотеку — 13 000 печатных книг и около 300 томов рукописей. До 1930 года были отдельные поступления нескольких десятков рукописей, однако значительно фонд пополнился после передачи в Институт востоковедения 400 рукописей караимских библиотек Евпатории и Карасу-Базара.

В 1934 году в Институт поступила коллекция Д. Г. Магида, около 100 рукописей. По последним данным, еврейский фонд насчитывает 1148 единиц хранения.

Основной язык рукописей — древнееврейский, иногда — с приписками на арамейском, но есть книги на караимском, арабском и персидском языках, а также на итальянском, идише ипольском языках. Все они написаны еврейским письмом. По замечанию П. Б. Кондратьева, одного из петербургских гебраистов, который писал об институтской коллекции, «собрание по количеству и качеству подбора рукописей уступает знаменитым коллекциям ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Шедрина в Ленинграде (I и II собрания А. С. Фирковича) и Британского музея. В количественном отношении оно меньше собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве. Тем не менее коллекция ИВАН СССР имеет огромное значение для исследователей еврейской культуры, так как подно и разносторонне отражает культурную жизнь еврейского народа, особенно культуру караимов юга России, их литературные интересы. В собрании представлены все основные этапы развития раббанистской и караимской литературы с библейского периода до начала XX в.» [15. С. 77].

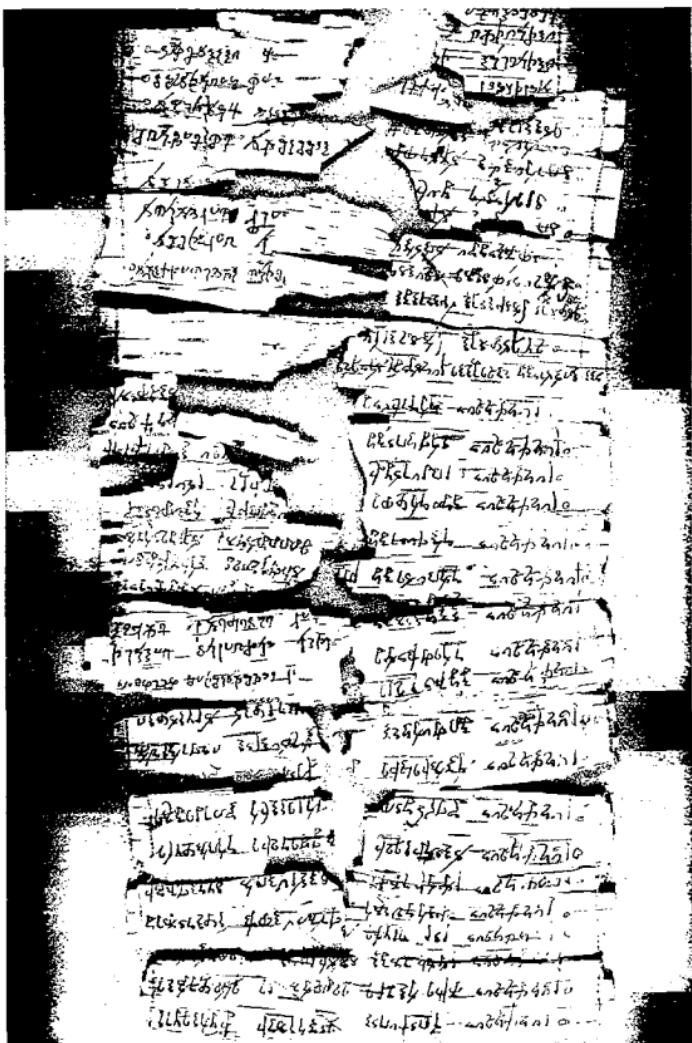
В большинстве своем рукописи относятся к XVI—XIX векам, но встречаются списки XII, XIII, XIV и XV веков. Самыми древними являются два библейских списка, восходящих к IX и X векам. Список IX века происходит из Каира и датирован 847 годом. Поскольку дата приведена еврейскими буквами и не очень четко, то возможны прочтения 707-го, 980-го или 1000 года. Но в любом случае это одна из самых древних известных датированных рукописей Библии. Второй список датируется 1280 годом и происходит из караимской синагоги в Дамаске.

Каталог фонда до второй мировой войны делал Иона Гинзбург, скончавшийся в блокированном фашистами Ленинграде. Затем, после войны, работа была продолжена К. Б. Старковой и А. Газовым-Гинзбергом. Каталог Ионы Гинзбурга, без исправлений и дополнений, сделанных К. Б. Старковой и А. Газовым-Гинзбергом, только что опубликован в США на русском языке.

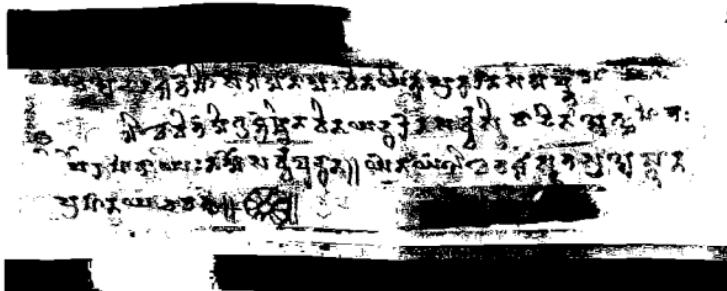
В Институте имеется также коллекция инкунабулов на еврейском языке, представляющая собой ценное собрание памятников еврейской словесности и еврейской культуры [16].

Индийские рукописи. Фонд, объединенный понятием «индийские рукописи», насчитывает 600 единиц хранения. Образцы индийских рукописей имелись еще в Кунсткамере. Помимо отдельных случайных поступлений, первая группа рукописей на языках Индии была передана в Азиатский музей от члена-корреспондента Академии наук П. Л. Шиллинга фон Канштадта в 1830 году, а в 1832 году в Лондоне было куплено 96 рукописей из коллекции Стоуарта. В 1855 году в Калькутте была приобретена коллекция Дж. Геберлина (76 единиц). «В собрании представлены рукописные памятники литературы, науки, философии и других сторон культурной жизни Индии на протяжении более чем трех тысяч лет, а также рукописи некоторых соседних стран Юго-Восточной Азии» [17. С. 7–10].

Огромную ценность представляют тексты на санскрите и других индийских и индоевропейских языках, прежде всего из собраний российского консула в Кашгаре Н. Ф. Петровского. Рукописи на санскрите из бывшего Западного (в отношении Китая) края (Си-юй) являются древнейшими, дошедшими до наших дней. Среди них прежде всего следует назвать знаменитый экземпляр «Лотосовой сутры», почти полный ее текст, являющийся своеобразной жемчужиной в собрании буддийских по содержанию текстов, хранящихся в Институте. Рукопись переписана в VII веке, но специалистами текст датируется рубежом нашей эры. В веком датируется

Пракритская рукопись «Дхармапада». I—II века. Язык гандхари.

Санскритская рукопись на бересте. II—V века.
Отрывки из буддийского канона Шравакаини.

санскритская рукопись на бересте, происходящая из Кашмира, написанная индийским брахми эпохи Гупта. По содержанию — это собрание текстов из буддийского канона Сарвастивадинов (о лампяниках индийской письменности из Центральной Азии см.: [18]).

Пракритьская рукопись «Дхарманада» переписана в I—II веках на северо-западе Индии письмом кхарошти. Книга, вероятно, была сложена гармоникой, текст написан на бересте. Письмо кхарошти, арамейское по происхождению, было распространено в Индии и Восточном Туркестане с III века до нашей эры до середины IV века нашей эры. Употреблялось, как полагают специалисты, прежде всего в деловой переписке. Рукопись была куплена Н. Ф. Петровским в Кашгаре. «Дхарманада» («Основы Учения», «Слово об Учении», «Стихи о добродетели») — известный памятник буддизма, написанный в форме стихов-афоризмов.

Самая последняя находка санскритской рукописи, переписанной во II—V веках, была сделана совсем недавно, в 1966 году, в Мервском оазисе. Это — рукопись на бересте, написанная письмом брахми. Она содержит тексты из буддийского Канона.

Китайские рукописи и ксилографы. Эта часть собрания представлена рукописями из Дуньхуана, рукописями и ксилографами на китайском языке из мертвого города Хара-Хото, фондом китайских ксилографов, фондом эстампажей, фондом художественных альбомов и т. д. Китайские книги попали в Россию еще во второй половине XVII века вместе с установлением контактов между Цинской и Российской империями и, очень возможно, уже изначально были представлены в Кунсткамере Петра Великого.

На краинем западе современной китайской провинции Ганьсу, неподалеку от ставшего ныне знаменитым города Дуньхуана, возле подножия горы Минша протекает речка Дацюань. Почти две тысячи лет назад вдоль ее крутого левого берега в два-три яруса были вырыты пещеры, в которых размещались буддийские храмы. В 1900 году, как полагают, самозванный хозяин одной из таких пещер даосский монах Ван Юань-лу, очищая от песка одну из фресок, обнаружил в стене замурованный вход в помещение, в котором оказалась целая библиотека древних рукописей.

經維摩詰來入會中語
卷一

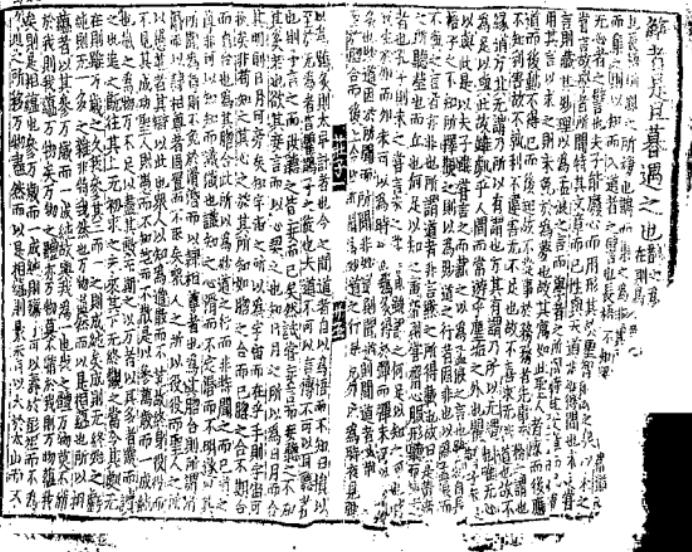
我三長者子大施會不當窮

於是維摩丈子入於善德會中易長者七日妙應

寶即論情不易 施却多少金玉 係却多少綾羅 但斯
捨與衆人 曾忌論情不易 人間家重莫越珠珍 旣與
沙門 寶即木易 滔得誠摯若弱 救拔貧困之人 如此
捨施之時 寶即論情不易 國內人等謗說 執事上讚揚
為開口曰元遮 寶即見說人來采花 長者因富施之 故
斯有份至心 寶即要至尋聲與玉 未金便不賜金 知此
運動之心 而聖身又闇心无私別 一列供養无偏 如斯平
等施為 宝即少之甚猶可 是當許大因緣 大願人
衆歸聞 寶即 我向街衢遊覽 里街巡行 觀貧者施

«Бяньвэнъ о воздаянии за милости».
Китайская рукопись из Дунхуана (часть свитка).

5/25

Китайский ксилограф эпохи Сун. Лист из «Чжуан-изы».
Китайская классика.

Поскольку у ряда современных китайских ученых и представителей китайских властей возникают вопросы по поводу судьбы дунхуанских рукописей, позволим себе процитировать здесь недавно скончавшегося специалиста: «Обнаруженные рукописи, Ван Юань-лу пытался привлечь к ним внимание местных чиновников. Однако они просто не поняли значения этого открытия и не предприняли ничего для сохранения, а тем более для изучения рукописей. Единственной их реакцией было оставить рукописи на месте и не трогать их. Только бывший в то время начальником уезда Ван Цзун-хань... пытался организовать отправку рукописей в центр провинции, но ему было отказано в средствах на перевозку. В 1904 году власти окончательно предложили замуровать их и оставить в той же пещере» [19. С. 23].

Зато, когда весть о чудесной находке вышла за пределы Китая, не дремали европейцы и японцы. Экспедиции А. Стейна, П. Пелью и Отани сняли сливки с древней библиотеки. Как говорят, в России вовремя не хватило денег, однако уже в 1909—1910 годах была снаряжена Турфанская экспедиция, а в 1914—1915 годы — Русская Туркестанская экспедиция. И той, и другой руководил видный ученый и об-

шественный деятель С. Ф. Ольденбург, который в то время был непременным секретарем Академии наук, а с 1930 года вплоть до своей смерти в 1934 году — являлся директором Института востоковедения АН. Ольденбург знал, что китайцы, местные жители, приняли активное участие в растаскивании библиотеки, и поэтому пошел по дворам. Это позволило ему скупить около трехсот полных свитков рукописей.

Всего вместе с частями книг и фрагментами дуньхуанский фонд СПбФ ИВ РАН насчитывает ныне более 18 000 единиц хранения. Небольшие поступления дуньхуанских рукописей были от консула Н. Н. Кроткова и тюрколога С. Е. Малова. Собрание дуньхуанских рукописей СПбФ ИВ РАН находится в одном ряду с собраниями Китая, Британского музея и Национальной библиотеки Франции.

Не менее 70 % рукописей — буддийские по содержанию. Их значение велико для исследования переводов буддийского канона на китайский язык и изучения сложения Трипитаки на китайском языке [20]. Вместе с тем в Дуньхуане было обнаружено немало хозяйственных и административно-общественных документов, относящихся ко второй половине первого тысячелетия нашей эры, тексты китайских канонических книг, памятники литературы, в том числе не известных или мало известных до этого науке жанров или имен авторов.

В данном издании представлен текст открытого в Дуньхуане жанра биньвэнь — «Биньвэнь о воздании за милости». Этот текст посвящен буддийской интерпретации основной этико-моральной категории конфуцианства — «ся», «сыновней почтительности», определяющей взаимоотношения между родителями и детьми, старшими и младшими, правителями и подданными, учителями и учениками. Буддизм в каждой из стран, где он смог утвердиться, приспосабливается к местным верованиям и обычаям. Не стал исключением и Китай. Именно поэтому «Биньвэнь о воздании за милости», по мнению издателя текста Л. Н. Меньшикова, «выражает... практические народные понятия сыновней почтительности» [21. С. 88]. Текст опубликован, и все сведения о нем пытливый читатель сможет найти в этой публикации.

Китайские ксилографы из мертвого города Хара-Хото (об открытии города будет сказано ниже в связи с тангутской коллекцией) — самое полное собрание китайской печатной книги XII века, если не в мире, то, во всяком случае, за пределами Китая. Ксилография — печатание с досок, зародилось в Китае примерно в конце VIII—IX веков. Как и у прочих блестящих китайских изобретений (бумага, порох), у создателя печатания книг способом ксилографии нет имени. В XI—XII веках это искусство печатания процветало, и книги издавались массовыми тиражами, не только равными современным, но и зачастую превышающими их. Книгопечатание сделало книгу массовой. В первой половине XI века в Китае Би Шэн изобрел и печатание с помощью наборного шрифта [22].

Текст «Чжуван-цзы», хранящийся в коллекции Института, сопровождается комментариями видного китайского государственного деятеля XI века Люй Хуй-цина, которые не стали нормативными и практически неизвестны в наши дни. Есть только глухие сведения, что где-то недавно в одном из регионов Китая они также были обнаружены, но печатных подтверждений этому автор этих строк не знает. Описание памятника читатель найдет в «Описании» Л. Н. Меньшикова, также высказывавшего предположение, что ксилограф был отпечатан где-то между 1094 и 1097 годами. Сам китайский текст (с комментариями Люй Хуй-цина) утерян около XIV века [23. С. 291].

«Уличные музыканты», Корейская рукопись-альбом акварельных рисунков.
Художник Кисан (Ким Чун Ин). XIX век.

Женщины-шаманки готовятся к обряду
«кормление духов». Художник Кисан.
XIX век.

Уличное представление в масках.
Художник Кисан. XIX век.

Фонд китайских ксилографов, выделенный в отдельное хранение, формировался на всем протяжении существования Азиатского музея. Сделано это было трудами членов Российской духовной миссии в Пекине, дипломатов, людей, выполнявших поручения, путешествовавших и работавших в Китае. Всякий старался внести свою лепту, и это дало наглядные результаты.

Первые зафиксированные в описях книги поступили от Лоренца Ланга, ездившего по поручению Петра Первого в Китай; он передал в Кунсткамеру «82 тетради и 8 папок» китайских книг. На середину XVIII века ксилографов было «202 папки, в коих содержится близъ 2800 книг» [24. С. 10]. При основании Азиатского музея китайских ксилографов было 295 названий сочинений. В 1864 году в Музей перешла коллекция китайских ксилографов Азиатского департамента МИД.

Полная каталогизация китайских ксилографов была начата сразу после второй мировой войны; она осуществлялась З. И. Горбачевой и Н. А. Петровым. В трех выпусках их описаний по разделам география, история и литература было описано 908 сочинений. Их каталоги-описания остались в рукописи и хранятся в Библиотеке СПбФ ИВ РАН. Позже была создана группа под руководством Б. Б. Вахтина в составе И. С. Гуревич, Ю. Л. Кроля, Э. С. Ступовой и А. А. Торопова, которая в 1973 году выпустила в свет «Каталог фонда китайских ксилографов Института востоковедения АН СССР» (в трех частях), в который включено 3665 наименований сочинений.

В фонде китайских ксилографов в основном книги, относящиеся к правлению династии Цин. Небольшое число минских изданий (XVI век) специально не выделено: нет общей оценки фонда по содержанию. Со временем в фонде было обнаружено уникальное издание «Ши туцзи» — неизвестной даже в Китае версии популярного романа «Сон в красном тереме». По оценкам китайских специалистов, в коллекции имеется несколько сочинений жанра простонародной буддийской литературы «баоцзюань», которых также, возможно, нет в других хранилищах мира, в том числе и в Китае.

Вместе с ксилографами из Хара-Хото и дунхуанскими рукописями фонд китайских ксилографов образует одну из крупных и весьма интересных по содержанию коллекций китайской старой книги за пределами Китая.

Корейский фонд. Фонд начал формироваться на основе поступлений из Азиатского департамента МИД в 1864 году, коллекции российского консула в городе Шанхае П. В. Дмитриевского, купленной у его вдовы в 1907 году, коллекции английского консула в городе Сеуле Вильяма Астона, приобретенной Комитетом Дальнего Востока и позже переданной этим Комитетом в Азиатский музей, а также небольших по объему разовых дарений и покупок [25. С. 3].

В коллекции хранится около 2000 книг, рукописи на корейском языке и ханmunе. Здесь имеются романы на корейском и китайском (употреблявшемся в Корее) языках, которых нет ни в каких других собраниях памятников корейской письменности, есть ранние издания сочинений по истории Кореи; ксилографы и рукописи собрания хорошо и полно представляют корейскую рукописную и раннепечатную книгу.

Для образца в данном издании представлен корейский альбом акварельных рисунков. Он был создан во второй половине XIX века художником Ким Чун Ином, работавшим под псевдонимом Кисан. В собрании 55 листов. Альбом был куплен в 1968 году. Рисунки выполнены китайской тушью и акварелью. В верхней части каждого листа объяснительная надпись по-корейски. На листах 43 и 51 сохранилась личная печать художника. Кисан сразу же стал популярен в Европе. В 1895 году его рисунки были выставлены в Этнографическом музее в Гамбурге, часть их включена в европейские издания по корейскому искусству. Известно до 900 рисунков Кисана, в Европе — в Британском музее, в Этнографическом музее в Вене, в музеях Дании и Голландии. Помимо 55 рисунков Кисана в СПбФ ИВ РАН, 40 рисунков имеются в Музее восточных культур в Москве.

На рисунках Кисана запечатлены сцены из сельской и городской жизни Кореи: ремесленники, актеры, музыканты, шаманы и шаманский ритуал, играющие дети, чиновники, дворцовая стража, уличные торговцы, крестьяне, обрабатывающие рисовые поля, и т.п. По-корейски такой жанр живописи называется «пхунг сок» — «этнографические картинки», или, точнее, «иллюстрации нравов и обычая». Жанр был в обиходе с 1392 года, когда при корейском королевском дворе была открыта Академия живописи. Считается, что наивысшего подъема развитие жанра «пхунг сок» достигло в XVIII веке. Небольшой альбом рисунков Кисана позволяет глубже и лучше изучить его творчество, дополняя зарубежные и московские собрания его работ.

Курдские рукописи. Они поступали в Азиатский музей чаще всего вместе с персоязычными. Коллекция СПбФ ИВ РАН — не самая значительная в Санкт-Петербурге: хо-

рочее собрание курдских рукописей есть в Российской национальной библиотеке (бывшая Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Целина). Все курдские рукописи Ленинграда—Санкт-Петербурга в свое время были описаны ныне покойной С. Б. Руденко [26].

В собрании Института выделяется хорошо известный источник по истории курдов средневековая — книга «Шараф-наме» Шараф-хана Битлиси. Важность книги для истории курдов и Ближнего Востока была отмечена еще Х. Д. Френом в 1826 году. Рукопись является полным списком, которому недостает лишь нескольких последних страниц. Ни даты переписки, ни имени переписчика не сохранилось. Вторая рукопись, с двумя большими лакунами, представляет собой, по-видимому, фрагмент одной из ранних рукописей «Шараф-наме». Рукопись полностью переведена на русский язык и исследована Е. И. Васильевой [27].

Маньчжурские рукописи и ксилографии. Маньчжурская письменность, созданная на основе монгольской на рубеже XVI—XVII веков, в течение трехсот лет обслуживала нужды вначале Маньчжурского государства, а затем, после 1644 года — года вступления маньчжурских войск в Пекин, нужды империи Цин (1644—1912), в которой маньчжурский язык был государственным языком наряду с китайским. Европейское китаеведение нередко начинало знакомство с тем или иным памятником китайской литературы через переводы его на маньчжурский язык. В собрании СПбФ ИВ РАН имеются как маньчжурские рукописи, так и маньчжурские печатные книги, отпечатанные способом ксилографии. Собирание маньчжурской коллекции шло рука об руку с формированием коллекции китайских ксилографий, и прежде всего тесно связано с деятельностью Русской духовной миссии. Студенты миссии учили маньчжурский язык как язык общения с властями. Как уже указывалось ранее, члены миссии покупали книги для Академии наук и Азиатского музея; первые большие переводы сведений о Китае (описание маньчжурских восемизнаменных войск, история подчинения Цинским Китаем Халха-Монголии, кодекс законов Цин) были сделаны российскими переводчиками И. Россохинным и А. Леонтьевым именно с маньчжурского языка.

Много книг на маньчжурском языке хранилось в Казахской духовной академии и Азиатском департаменте МИД, откуда позже они были переданы в Азиатский музей.

В числе маньчжурских рукописей особо следует отметить коллекцию А. В. Гребенщикова, поступившую в Институт востоковедения в 1936 году. А. В. Гребенщиков лично (и не один раз) занимался сбором маньчжурских рукописей на территории Маньчжурии.

В собрании СПбФ ИВ РАН более ста маньчжурских рукописей [28]. Собрание ксилографов насчитывает более 700 единиц хранения. Опубликован первый выпуск описания [29. С. 1]. Следует сказать, что интерес к маньчжурской словесности в мировой востоковедной науке в последние 30 лет неуклонно растет.

Монгольские рукописи и ксилографии. Возможно, первыми поступлениями монгольских рукописей (сначала в Кунсткамеру) были рукописи из развалин монастыря Аблайн-хит на Иртыше (1720) [30. С. 1]. В настоящее время Монгольский фонд Института — один из самых крупных и насчитывает более 8000 единиц хранения. Это самое большое за пределами Монголии собрание рукописных и ксилографированных книг на монгольском языке [31. С. 6].

Первым крупным поступлением был фонд Казанской духовной академии (1856–1857). Позже собрание постоянно пополнялось за счет коллекций российских монголоведов. Последние приобретения имели место в 50-х годах XX века. Большая часть монгольских рукописей и ксилографов относится к XVII–XIX векам, но есть небольшое число рукописей XV и даже XIV века [7. С. 26]. Среди них имеются произведения буддийской литературы, народные сказания, труды по ламаизму и т. д., изучение которых позволяет осветить многие стороны своеобразной монгольской культуры. Некоторые из рукописей иллюстрированы: на многих иллюстрациях мы видим изображения бодисаттв, а также божеств буддийского и ламаистского пантеона.

Персидские и таджикские рукописи. Основание коллекции (500 рукописей) составили рукописи Ж. Л. Руссо, приобретенные Азиатским музеем в 1819 году. В настоящее время собрание персидских и таджикских рукописей СПбФ ИВ РАН «превратилось в одно из крупнейших в нашей стране и за ее пределами» [32. С. 3]. Рукописи происходят из Ирана, Афганистана, с территории современной китайской провинции Синьцзян (Восточного Туркестана), Турции, Средней Азии и Поволжья. Старейшей из них является рукопись 1143 года, самые поздние датируются XX веком. В собрании 3181 рукопись. В них содержится 2324 сочинения.

Кроме того, в СПбФ ИВ РАН хранится собрание литографированных книг на таджикском и персидском языках. Литографированные издания получили распространение в Иране и сопредельных странах в 30–40-х годах XIX века. Литография сделала более доступной рукописную книгу, ее распространение сохранило некоторые рукописи, не дошедшие до наших дней или сохранившиеся в редких списках.

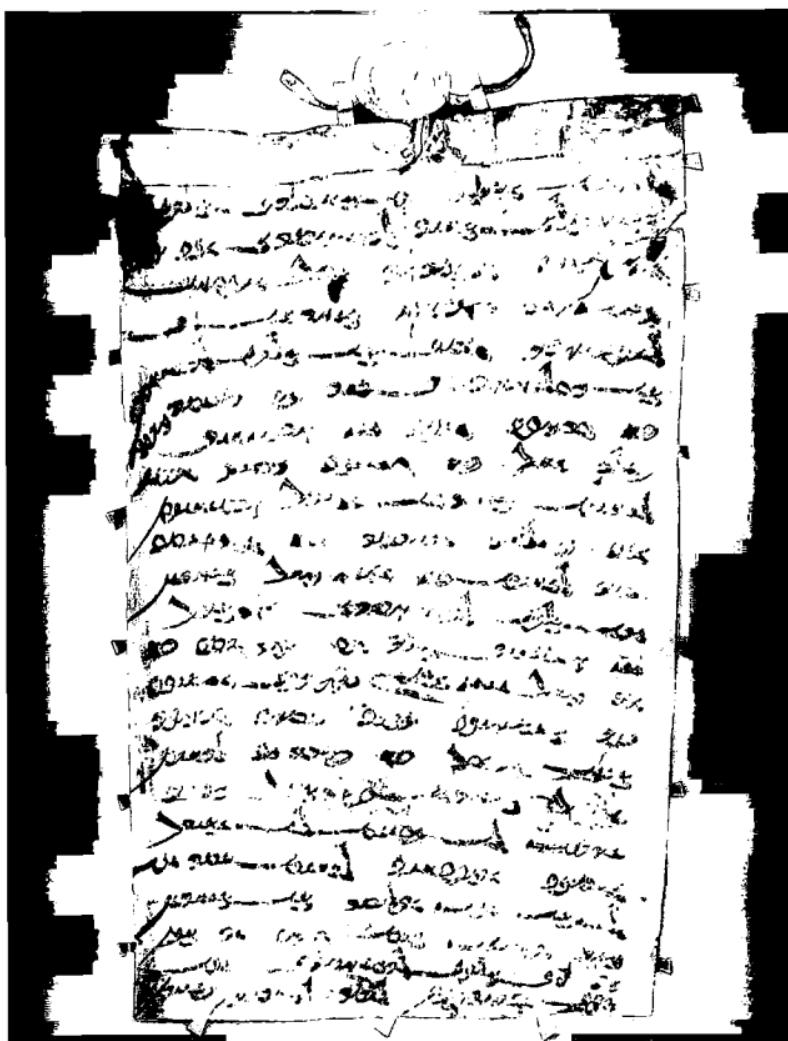
Персидские литографии стали поступать в Азиатский музей с 40-х годов XIX века. На данный момент в фонде литографий на персидском языке 1856 книг, которые содержат 1257 сочинений [33. С. 13].

В коллекции — труды по истории Ирана, географии, суфизму, шиитской догматике и философии, подборка шиитской литературы, сделанная В. А. Ивановым, несколько редких бехаитских трудов.

Из рукописей на других иранских языках следует назвать уникальное собрание согдийских рукописей и рукописей на языке пашто (афганских).

Первые рукописи на языке пашто поступили в Музей в 1844 году. Значительная часть афганских рукописей, вошедших в состав институтского собрания была приобретена Н. В. Ханыковым, К. Г. Залеманом, В. А. Ивановым. Афганские рукописи объединены в 29 переплетах (см.: [34 и 35]).

Одним из уникальных фондов на иранских языках является согдийский. Согдийское государство на территории Центральной Азии (середина V—вторая половина VIII веков) было уничтожено арабами. Согдийцы — высококультурный торговый народ — были одной из движущих пружин тех культурных и торговых контактов Ближнего и Дальнего Востока, которые получили условное название *Шелкового пути*. Торговые колонии согдийцев были в Танском Китае и в Тюркских каганатах. В значительной мере согдийская культура была уничтожена — последний правитель Согда Деваштич сопротивлялся арабскому завоеванию вплоть до своей гибели. Вместе с государством и его населением практический исчез и согдийский язык. В XX веке археологи, особенно раскопками у города Пенджикента, стали восстанавливать погибшую цивилизацию.

Согдийский документ на коже об аренде мельницы.

Образец каллиграфии (*кытта*) почерком *насталик* известного каллиграфа
Имада аль-Хасани. Альбом индийских и персидских миниатюр. XVII—XVIII века.

Гиацинты. Художник Мухаммад Заман. Рисунок 1682—1683 годов.
Альбом индийских и персидских миниатюр.

Жертвоприношение Авраама. Художник Мухаммад Заман.
Рисунок 1684—1685 годов из альбома индийских и персидских миниатюр.
Новый европейский стиль Исфаганской школы второй половины XVII века.

Шах Аббас I Сефевид на соколиной охоте. Художник Вишну Дас. Могольская школа (ок. 1615 года). Альбом индийских и персидских миниатюр.

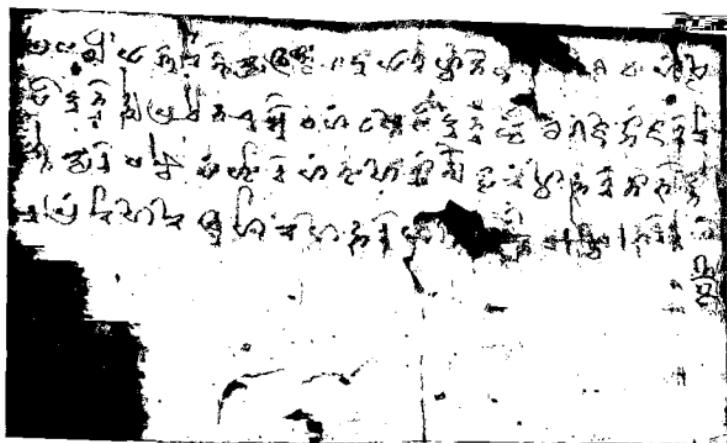

Могольский шах и его окружение.

Молодой шах, возможно Сулейман, пришедший к власти в 1666 году, сидит на террасе павильона своего дворца, окруженный свитой и музыкантами.
Альбом индийских и персидских миниатюр.

В 1932 году на горе Муг в 120 км восточнее Самарканда пастух нашел спрятанную в пещере корзину. В ней оказались рукописи на согдийском языке. Уникальная находка поступила в Институт востоковедения. В Институте уже к этому времени имелись фрагменты буддийских и манихейских текстов на согдийском языке, происходившие из Восточного Туркестана. Первым поступлением согдийских фрагментов был дар А. М. Кохановского, врача российского консульства в городе Урумчи. В 1908 году 29 согдийских фрагментов передал в Азиатский музей консул в городе Урумчи Н. Н. Кротков. Затем были поступления от Первой экспедиции С. Ф. Ольденбурга (1909—1910) [36, С. 4—10]. Коллекция же с горы Муг содержала целые тексты, кроме того, в ней оказалось много документов [37—38]. Коллекция согдийских рукописей с горы Муг уникальна. Она состоит из документов и писем последнего независимого правителя Самарканда Деваштича. Его армия была разгромлена арабами, сам он был казнен в 721 году. Мы показываем документ из коллекции о покупке трех мельниц. Он скреплен глиняной печатью.

В качестве образца персидских рукописей в этой книге представлены листы из знаменитого альбома персидской и индийской миниатюры, в котором представлены миниатюры работы Мухаммада Замана, Али Кули-бека Джаббадара и других художников. На оборотах всех 97 листов подобраны образцы почерка каллиграфа Имада

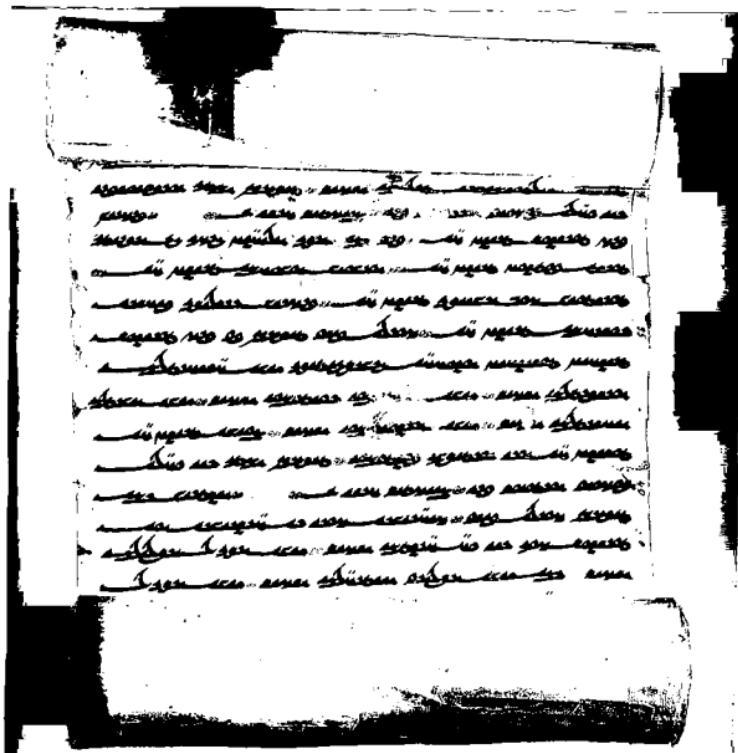
Хотано-сакский документ, содержащий указ
о сборе налогов. 778/779 год.

аль-Хасани (умер в 1615 году). Альбом составлен во второй половине XVIII века в Фарсе. Рукопись была приобретена в 1909 году для русского царя Николая II консулом Остроградским за 15 000 рублей серебром. Поначалу рукопись хранилась в Музее Александра III (Государственный Русский музей), в Азиатский музей была передана в 1921 году.

Образцом редкого хозяйственного документа является хотано-сакский документ, составленный в Хотане в VIII веке, написанный вертикальным центрально-азиатским брахми, скорописью. Язык поздний хотано-сакский. Коллекция Н. Ф. Петровского из Восточного Туркестана. СПбФ ИВ РАН имеет самую большую в мире коллекцию рукописей на хотанском языке — более 550 листов и фрагментов, привезенных русскими дипломатами и учеными из Восточного Туркестана с 1880 по 1914 год. Хотанский язык относится к восточной группе среднеиранских языков, а известные в настоящее время хотано-сакские рукописи датируются V—X веками. Один из документов от 778/779 года происходит из деревни Гайсата и касается сбора налогов.

Тюркские рукописи. Собрание СПбФ ИВ РАН по количеству рукописей на тюркских языках уступает библиотекам Стамбула и Узбекистана, «но по качеству сочинений, по широте их тематики оно превосходит все другие крупные собрания тюркских рукописей» [39. С. 3].

Тюркоязычные рукописи включают рукописи на турецком, азербайджанском, казахском, крымско-татарском, татарском, узбекском (чагатайском), уйгурском и других тюркских языках. Первое зарегистрированное поступление было в коллекции Ж. Л. Руссо в 1819 году, последнее — в 1954 году.

Староуйгурская рукопись «Хуастуанифт». IX век. Турфан.

Имеются тексты, происхождение которых специалисты относят даже к VII веку, но время составления основной массы тюркоязычных рукописей определяется XIV–XX веками. Описание и публикация тюркских рукописей полностью завершены. Исторические сочинения в основном представляют собой историю тюркоязычных народов России и стран СНГ (Поволжья, Приуралья, Сибири, Средней Азии и Крыма), некоторая часть их посвящена истории стран Ближнего Востока (Османская империя, арабские страны, Иран) и Восточного Туркестана.

Исторические акты прежде всего относятся к Турции и ее взаимоотношениям с Россией. В целом авторы описания утверждают, что около одной трети опи-

санных сочинений не представлены в известных печатных каталогах других хранилищ рукописей [40]. В качестве образца публикации важного источника по истории Османской империи, содержащегося в одной из рукописей Института, можно назвать двухтомное издание труда османского историка XVII века Хюсейна «Беда’и’ ул-века’и», осуществленное в 1961 году Ю. А. Петросяном и А. С. Тверитиновой [41].

Описаны рукописи, содержащие поэзию и комментарии к поэтическим сочинениям, поэтику. Самые ранние сочинения этого жанра датированы 1069—1070 и 1212—1213 годами [42].

Всего в собрании СПбФ ИВ РАН имеется 1300 тюркских рукописей, содержащих 4228 сочинений.

Для иллюстрации в данном издании привлечены уникальный памятник на староуйгурском языке «Хуастуанифт» — манихейская покаянная молитва. Рукопись переписана в Турфане в IX веке. Староуйгурское письмо и староуйгурский язык. Книга — свиток, бумага, длина свитка 250 см. Рукопись найдена в 1912 году в Астане (Турфандский оазис) и передана в Азиатский музей русским консулом в Урумчи А. А. Дьяковым.

Манихейство — синкретическая религия, соединившая в себе элементы зороастризма, христианства, гностицизма, иудаизма, буддизма и ряда других верований. В III—IX веках религия оказала заметное влияние на социальную, политическую и культурную жизнь обширного региона — Ирана, Средней Азии, Восточного Туркестана и даже Китая. Ее основоположник Мани (216—277) впервые в истории мировой культуры попытался создать всеобщую религию, годную для всех народов. Идеи этого религиозного учения нашли отражение в обширной литературе на восточно-арамейском, среднеперсидском, согдийском, сирийском, коптском, староуйгурском языках, но лишь незначительная часть ее дошла до нас. Из текстов на староуйгурском языке «Хуастуанифт» является единственным памятником, представляющим тюркскую религиозную манихейскую традицию в наиболее полном виде.

Тангутская коллекция. Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН хранит самое большое из всех ныне существующих собраний тангутских рукописей и ксилографов, открытых трудами замечательного русского путешественника П. К. Козлова в *субургане*, находившемся неподалеку от северо-западной стороны «мертвого» города Хара-Хото. Сейчас установлено, что до П. К. Козлова Хара-Хото, город, расположенный в устье реки Эдзин-Гол к югу от пустыни Гоби, посетил казак, бряг Цогто Бадмахапов. По непонятным причинам о его посещении Хара-Хото ни П. Козлов, ни другие члены и руководство Географического общества не упоминали. П. К. Козлов приказал раскопать *субурган* во время вторичного захода в Хара-Хото в конце мая — начале июня 1909 года. В *субургане* вместе с женским погребением, сопровождавшимся большим количеством статуй буддийских святых, сидящих перед книгами со священными текстами, оказалась замурованная библиотека книг — печатных и рукописных, на тангутском, китайском и тибетском языках.

В *субургане* все датированные рукописи и ксилографы относятся ко времени существования тангутского государства Великое Ся (982—1227), учрежденного Чингисханом. Самый ранний ксилограф датирован 1084 годом, рукопись словаря «Идеографическая смесь» — годами правления Цянь-дин (1223—1227),

Тангутское изображение божества планеты Юпитер. Миниатюра XII века.

«Запись у алтаря о примирении Конфуция».
Тангутская рукопись 1122 года.

один из документов — 1226 годом. Хара-Хото (тангутское Эдзина) пал весной 1226 года. Тангутских материалов, относящихся к монгольскому времени, в *субургане* не обнаружено, хотя раскопки и сбор материалов в самом городе принесли науке солидную пачку ассигнаций — одних из первых в мире бумажных денег династии Юань (конец XIII века) — и до десятка документов на монгольском языке.

Находка П. К. Козлова в полном смысле слова воскресила тангутскую письменность, тангутскую словесность и тангутскую культуру. В изучении и обработке коллекции до Октябрьской революции принимали участие профессора Санкт-Петербургского университета А. И. Иванов и В. Л. Котвич, в конце 20-х годов коллекцией занимался видный лингвист А. А. Драгунов, в 30-х годах — Н. А. Невский. Благодаря стараниям ученых, Н. А. Невского в особенности, тангутоведение стало самостоятельной отраслью востоковедения, получив в его словаре и трудах ту опору, без которой все последующие работы оказались бы гораздо более трудными.

В настоящее время в тангутской коллекции насчитывается 8300 единиц хранения. Значительная часть коллекции (за исключением фрагментарного материала) описана [43]. На данный момент много книг нуждается в реставрации, несмотря на то что за последние сорок лет были осуществлены огромные по масштабу реставрационные работы.

Тематический фонд тангутских рукописей и ксилографов обычно принято делить на две неравные части: светские памятники, менее 20 % общего числа, около 65 наименований; и буддийские, около 80 % и примерно 370 наименований.

В качестве иллюстрации в данном издании представлен уникальный текст из рукописи, озаглавленной «Запись у алтаря о примирении Конфуция». Текст переведен с китайского и представляет собой один из возможных вариантов 31-й главы знаменитого древнекитайского философского трактата «Чжуван-цзы». Рукопись датирована 1122 годом. По содержанию — это критика учения Конфуция даосом (по тексту — Старцем), который успешно доказывает Конфуцию честоследность его учения.

Вторая иллюстрация в этом издании — изображение божества планеты Юпитер (XII век). Цветная раскрашенная миниатюра. Изображение божества планеты Юпитер — звезды дерева, удачи, счастья, приобретения выгоды. Как раз в левой части миниатюры два знака по-тангутски: «дерево» и «счастье, успех, удача». Юпитеру приносили в жертву «желтую кашу» — рис со сливками и комплект одежд желтого цвета. Юпитер изображен в форме чиновника с дощичкой для записи приказов императора в правой руке и цветком в левой. Фиолетовый цвет халата — цвет форменного платья чиновников тангутского государства. Халат подложен широким поясом. Тип лица не тангутский, скорее, среднеазиатский (согдийско-персидский), большая пышная черная борода, как у перса. Лицо лиценено подчеркнуто монголоидных черт. На голове шапка чиновника, увенчанная головой свиньи, животного символа Юпитера.

Фонд тибетских ксилографов. Этот фонд включает в себя около двадцати тысяч единиц хранения и, по мнению специалистов, является самым большим за пределами Китая и Монголии. В данном случае не идет речь о собственно Тибете, где, несмотря на превратности судьбы этой страны, имеется немало монастырских библиотек и огромное архивохранилище в резиденции далай-лам Потале. Сейчас полностью (или частично?) архив Поталы открыт, и, по неофициальным сведениям, он содержит до трех миллионов документов.

Как и монгольские ксилографы, ксилографы на тибетском языке стали известны в России с конца XVII века через буддистов бурят, монголов, калмыков. В фонде имеются хорошо подобранные коллекции Цыбикова, Барайдина, других специалистов-тибетологов. Далай-лама XIV, ознакомившись с собранием тибетских ксилографов СПБФ ИВ РАН, нашел коллекцию «хорошо подобранной». В коллекции имеются важные дарения, например, пекинское издание тибетского буддийского канона, подаренное китайским императорским домом российскому. Фонд пережил несколько перемещений, и приведение его в порядок требует много сил и труда. Сейчас коллекция имеет инвентарные книги, не столь давно начата Компьютерная каталогизация фонда, которая осуществляется специально подготовленными тибетскими монахами из монастыря Наланда (Индия) при финансовой поддержке американского «Ancient Classic Input Project».

При раскопках упоминавшегося ранее субургана в мертвом городе Хара-Хото были найдены тибетские рукописи и ксилографы. Тибетские ксилографы из Хара-Хото датируются XII веком и в этом смысле абсолютно уникальны. Среди них представлены книги-бабочки, не характерные позже для тибетской книги. Тексты отличаются и орографией. Рукописи, которые числятся как хара-хотские, строго

говаря, до их полного изучения, не обязательно считать таковыми, так как при перемещении фондов рукописей из здания Библиотеки Академии наук в современное здание филиала могло возникнуть смешение тибетоязычных рукописей из Дуньхуана и Хара-Хото.

Что касается дуньхuanских рукописей на тибетском языке (до 200 свитков), то описание последних осуществлено Л. С. Савицким [44].

При отсутствии общего каталога тибетские ксиографы тем не менее широко использовались в работах российских тибетологов и буддологов. Стоит только назвать имена Я. И. Шмидта, А. А. Шифнера, С. Ф. Ольденбурга, Ф. И. Щербатского, Е. Е. Обермиллера, М. И. Тубянского, А. И. Востrikова.

Японский фонд. Основу коллекции составили книги, подаренные Академии наук Екатериной II. Второй высочайшей особой, подарившей свои японские книги Азиатскому музею, стал цесаревич, наследник престола, будущий император Николай II. Он передал Музею книги, подаренные ему во время его визита в Японию в 1891 году. Другими дарителями были Азиатский департамент МИД, Императорское Русское Географическое общество, библиотека Центрального военно-морского музея. Из поступлений от отдельных лиц надо отметить дарения К. Н. Посытева, П. А. Дмитриевского, И. А. Гошкевича, Н. А. Невского. Японский фонд (616 единиц хранения), и рукописи, и ксиографы, описан полностью в шести выпусках [45].

Все памятники японской письменности датируются XVI—XX веками. Наибольшим вниманием пользуются рукописи и ксиографы, свидетельствующие о начальном этапе российско-японских контактов, об айнах, описании острова Сахалин и Курильских островов, книгах, которые были у моряков на японских судах, потерпевших в середине XVIII века кораблекрушение у берегов Камчатки. Надо отметить несколько изданий рисунков знаменитого японского художника Кацусике Хокусая — «Наброски Хокусая» из коллекции И. А. Гошкевича, ксиографы датированы 1819—1849 годами. 13 томов. Это знаменитая серия эскизных рисунков Хокусая, включающая 3911 композиций: «Рисунки Хокусая», «Хокусай. Наставление женщинам» — иллюстрированное наставление по воспитанию девочек, ксиограф 1877, приобретение 1964 года, «Сто видов горы Фудзи», «Путевые рисунки Хокусая», «Книжка с картинками. Предводители и другие».

Японский фонд наряду с китайским — великолепное собрание искусства дальневосточной иероглифической каллиграфии, искусства, которое у жителей Китая, Японии, Кореи, Вьетнама имеет самостоятельную эстетическую ценность.

Последние полвека коллективом Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН проделана огромная работа по составлению каталогов и описанию фондов. Эта оценка — слова не постороннего наблюдателя. Автор одной из статей, посвященных нашей коллекции рукописей, О. Ф. Акимушкин, сам потратил десятки лет на такую работу, а понять ее полностью действительно может только тот, кто посвятил ей годы и десятилетия. По оптимистической оценке того же О. Ф. Акимушкина, «в настоящее время 95 % всех фондов введено в научный оборот» [46].

Подлинное введение в научный оборот каждого памятника восточных письменностей, собранных за два столетия в Азиатском музее — Институте востоковедения АН, осуществляется тогда, когда подавляющее большинство наиболее редких

рукописей и старопечатных книг будет опубликовано факсимильно, переведено и исследовано. Такая работа была начата в знаменитой серии «Памятники письменности Востока», начавшей издаваться на рубеже 50-х и 60-х годов XX века. Она продолжается и по сей день. Можно с уверенностью сказать, что, хотя бы для российского читателя, прошлое Востока, его культуры, языков, литературу представят в новом виде с каждой хорошо, добротно сделанной публикацией памятника. Надо сказать, что Востоку в XXI веке будет принадлежать совсем иная роль, чем в XIX–XX веках. А для России и для русского народа изучение Востока становится важным вдвойне — это вопрос выживания и государства, и народов, населяющих его.

СОДЕРЖАНИЕ

Ж. И. Алфёров

К ЧИТАТЕЛИЯМ

7

Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук

Э. И. Колчинский, Ю. А. Петросян

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА

9

Библиотека Российской академии наук

В. П. Леонов, Е. А. Савельева

КНИЖНЫЕ СОКРОВИЩА БИБЛИОТЕКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

51

*Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого
(Кунсткамера) Российской академии наук*

Ч. М. Таксами, Е. В. Иванова, Т. К. Шафрановская

ОБРАЗ НАРОДОВ МИРА
В ЭКСПОНАТАХ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН

99

Музей М. В. Ломоносова

Э. П. Карпев

М. В. ЛОМОНОСОВ И РОССИЙСКИЙ ВЕК ПРОСВЕЩЕНИЯ

149

Ботанический институт им. В. Л. Комарова Российской академии наук

Л. Ю. Буданцев

ОТ АПТЕКАРСКОГО ОГОРОДА ДО БОТАНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК –
СОКРОВИЩНИЦЫ БОТАНИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ

171

Зоологический институт Российской академии наук

А. Ф. Алисов, В. Н. Танасийчук, С. Д. Степаньянц

РАЗНООБРАЗИЕ МИРОВОЙ ФАУНЫ В КОЛЛЕКЦИЯХ
ЗООЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА РАН

239

**Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук**

Н. Н. Скатов

«ИМЯ ПУШКИНСКОГО ДОМА...»

301

**Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения
Российской академии наук**

Е. И. Кычанов

**СОБРАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ВОСТОЧНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ФИЛИАЛЕ ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН**

331

Институт истории материальной культуры Российской академии наук

Е. Н. Носов

**«ДРЕВНИЕ ДОСТОПАМЯТНОСТИ» ОТЕЧЕСТВА И НАРОДОВ,
ЕГО НАСЕЛЯВШИХ, В КОЛЛЕКЦИЯХ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН**

375

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук

В. Н. Гинёв, Л. Г. Климанов, Г. А. Победимова

**РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИЯ В ДОКУМЕНТАХ АРХИВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ РАН**

411

**Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания
и техники им. С. И. Бавилова Российской академии наук**

Э. И. Колчинский

**ИСТОРИЯ НАУКИ – ИСТОРИЯ УМНОЖЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МОЦИ**

449

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

Б. С. Соболев

**ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ НАУКИ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ФИЛИАЛЕ АРХИВА РАН**

469

ЛИТЕРАТУРА

498

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

507

СОКРОВИЩА АКАДЕМИЧЕСКИХ СОБРАНИЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Редактор издательства *А. Ф. Варустина*

Художник *Л. А. Яценко*

Фотографы *Б. Анохин, Н. Орлов, В. Танасийчук, Н. Тихомиров,
С. Шевельчинская*

Художественно-технический редактор *И. М. Кашеварова*

Корректоры *О. И. Буркова, Н. И. Журавлева,
З. Ю. Иванова, Л. Д. Колосова и Е. В. Шестакова*

Компьютерная верстка *Л. Н. Напольской*

Технический секретарь научного проекта *Л. Г. Николаева*

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г.

Сдано в набор 11.11.2002. Подписано к печати 25.03.2003. Формат 60×90 1/8.

Бумага мелованная. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 65. Уч.-изд. л. 51.2.

Тираж 1300 экз. Тип. зак. № 2419. С 85

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 1
телеф. наука.ру

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Иван Федоров»
191119, Санкт-Петербург, ул. Звенигородская, д. 11

ISBN 5-02-028553-6

9 78502 0285538